

УДК 94(47)+087.6

Дата поступления (Submitted) 17.12.2018

Дата принятия к печати (Accepted) 13.02.2019

NINEL YAKOVLEVNA OLESICH

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Political Psychology,
Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University.
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Universitetskaya Emb., 7/9.
E-mail: vlad.bykov@mail.ru*

IRINA ALEXEEVNA SAMUYLOVA

*Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Department of Political Psychology,
Faculty of Psychology, Saint Petersburg State University.
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Universitetskaya Emb., 7/9.
E-mail: samiral@mail.ru*

I.S. Turgenev's Role in Creating Public Centers of the Russian World in Paris

The present paper is concerned with a task to estimate the historical contribution of a well-known representative of the classical Russian literature, I.S. Turgenev, to the creation of social cultural organizations that go on to keep and support the Russian World in Paris. At present, investigators have not yet revealed the historical value of public organizations of the Russian World in Paris in its full entirety. The paper outlines the I.S. Turgenev's role of in organization, creation and activity of the Public Library in Paris as a spirit center of the Russian intellectuals. Within the period of Russian emigration up to 1939, they saved the positions of the Russian Center being outside of politics and joining different layers of emigration. The paper also deals with the activity of the Charity Society of Russian Artists in Paris, which became the center of Russian fine arts abroad. In creation of the "Russian home" of artist, I.S. Turgenev took an active part. He developed the Charter and was the secretary of the Society that was based on the Turgenev's personal support and his contacts with the French elite. The organization has played the most important role in popularizing the Russian fine arts abroad.

Keywords: *life of Russian people abroad, politics, emigration, library, artists, charity, students, Russian World.*

НИНЕЛЬ ЯКОВЛЕВНА ОЛЕСИЧ

*Доктор исторических наук, профессор, кафедра политической психологии,
факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.
Тел.: +7 (921) 908-01-02, e-mail: vlad.bykov@mail.ru*

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА САМУЙЛОВА

*Кандидат психологических наук, доцент, кафедра политической психологии,
факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.
Тел.: +7 (921) 343-90-06, e-mail: samiral@mail.ru*

В статье ставится задача оценить исторический вклад классика русской литературы, И.С. Тургенева, в создание общественных культурных организаций, сохраняющий Русский мир в Париже. В настоящее время исследователями в полной мере не раскрыта историческая значимость общественных организаций Русского мира в Париже. В статье раскрывается роль И.С. Тургенева в организации, создании и направлении деятельности Общественной библиотеки в Париже как духовного центра русской интеллигенции. В период русской эмиграции, вплоть до 1939 г., она сохраняла позиции русского центра, оставалась вне политики, объединяя

различные идеологические слои эмиграции. Статья также раскрывает деятельность Общества вспоможения и благотворительности русских художников в Париже, которое стало центром русского изобразительного искусства в зарубежье. В организации «русского дома» художников активно участвовал И.С. Тургенев, разрабатывал Устав и был секретарем Общества. Общество основывалось на личной поддержке и контактах И.С. Тургенева с французской художественной элитой. Организация сыграла важнейшую роль в пропаганде русского изобразительного искусства за рубежом.

Ключевые слова: русское зарубежье, политика, эмиграция, библиотека, художники, благотворительность, студенты, Русский мир.

Роль И.С. Тургенева в создании общественных очагов Русского мира в Париже

Литературный титан, признанный всем интеллектуальным миром, И.С. Тургенев, выдающаяся личность, оставил свой глубокий след не только в литературе, но и в общественной жизни России и Европы. Он был послом русской интеллигенции, первопроходцем в создании очагов культуры Русского мира, общественных организаций, определял долгую жизнь «кусочков родной земли» и предугадал их историческое предназначение. Его начинания поддерживали представители русского образованного общества, оказавшиеся временно или навсегда в зарубежье. Они на чужой земле стремились сохранить преданность духовному образу Родины, культуре, языку, традициям. Колоссальный вклад в русскую и мировую культуру тех, кто вынужден был покинуть Родину, роль общественных организаций, созданных россиянами в местах компактного проживания, в том числе история Русской общественной библиотеки в Париже, созданной благодаря инициативе и поддержке И.С. Тургенева, практически не изучены.

Отметим, что элита русского образованного общества, не утрачивая контактов с мировой культурой, делала выбор и приняла курс на сохранение Русского мира. Российская интеллигенция вдали от Родины проявляла «общинное» стремление к созданию общественных организаций, «кусочков» родной страны. Находясь в эмиграции, ярчайшие представители русского образованного общества своими деяниями не только породили интерес ко всему русскому, но и внесли свой значительный вклад во всемирный культурный процесс. Следует подчеркнуть, что те «островки русской жизни», созданные великим русским писателем, – организации социальной общности, не только сыграли историческую роль в собрании интеллектуальных сил, создавая свою среду обитания, но и предприняли попытку в различное время установить мосты и с утраченной Россией, и со всем интеллектуальным миром.

Миссию собирания интеллектуальных представителей Русского мира, компактно проживающих в Париже, взяла на себя Русская общественная библиотека, до сих пор носящая имя великого русского писателя – Ивана Сергеевича Тургенева. Приходится признать, что в результате политических и социальных катаклизмов история и деятельность старейшей русской библиотеки за границей в России известны мало. Это не просто библиотека, это целый микрокосмос, уникальная социокультурная среда. Ее вклад

в дело сохранения русской культуры, языка, образа России и сбережения духовных уз с Родиной чрезвычайно значим. По оценке М.А. Алданова, данной им в 1925 г., библиотека – «самое старое и самое ценное из всех учреждений Русского Парижа» [1, с. 35].

История библиотеки началась с январского утра 1875 г. Именно в тот день Герман Лопатин отправился к знаменитому писателю, состоятельному барину И.С. Тургеневу с предложением, как писал позднее Михаил Осоргин, «основать хорошую, настоящую библиотеку, вокруг которой и объединятся молодые и культурные силы, и беглецы, и учащиеся, и вообще все люди» [1, с. 19].

И.С. Тургенев и Г.А. Лопатин – как личности и как творцы – мало похожи друг на друга, почти антиподы, сложные психологические феномены. Каждый из них шел по своему неповторимому пути, однако было нечто, объединившее их: основание русской библиотеки, «культурного гнезда», ставшего центром русской словесности для эмигрантской интеллигенции следующего столетия.

Иван Сергеевич – дворянин с безукоризненными манерами, блестящий романист, неотразимо обаятельный в любом возрасте, любимец дам, тонкий знаток кухни и в то же время заядлый охотник, бунтарь, подчас даже экстремист, идущий наперекор традициям общества. Его самохарактеристика – «Я лев». В то время писатель И.С. Тургенев уже был классиком. На рубеже XIX и XX вв. читающая Россия увидела в И.С. Тургеневе образ «классика из классиков». В 1903 г. В.В. Розанов в статье о писателе указывал на то, что И.С. Тургенев начертал великий и подробный портрет своей Родины, довел до величайшего одухотворения русский язык, выковал почти всю русскую образованность, на которой воспитываются русские поколения [2, с. 139].

В то же время И.С. Тургенев был и европеистом, сочетал в себе своеобразное явление, а именно его связь с западной литературой не была связью отдельного писателя с другими отдельными писателями чужих литератур (особенно французской). Эта систематическая связь является одной из главных особенностей развития И.С. Тургенева. Она же делает его величайшим, после А.С. Пушкина, европеистом в русской литературе [3, с. 96].

Если вспомнить годы создания библиотеки, то именно в 1870-х гг. И.С. Тургенев постоянно общался с русскими эмигрантами в Париже и уже тогда выработывал свой стиль общественной деятельности.

С одной стороны, будучи послом в Европе русского искусства, он старался расширить границы межкультурного взаимодействия – всячески способствовал приобщению соотечественников к интеллектуальной жизни во Франции, с другой стороны, стремился познакомить Париж с высокими образцами русской духовной культуры.

В обыденной жизни русский классик был мягкосердечным, принципиально аполитичным. Современники отмечали, что в нем было много неожиданного и противоречивого, в его наружности сочеталось то, что так гармонично сливалось в его поведении и в его произведениях: мощь таланта с мягкостью линий, ширина замысла с тонкостью деталей. Тем не менее, как отметил М.Е. Салтыков-Щедрин, «литературная деятельность Тургенева имела для нашего общества руководящее значение наравне с деятельностью Некрасова, Белинского и Добролюбова» [4, с. 611–612].

Герман Лопатин – человек знаменитый, во время той знаменательной встречи тридцатилетний писатель и революционер, человек образованный, также дворянского рода. Личность неординарная, в высшей степени обаятельная. Он был высок, строен, одевался как небогатый буржуа, человек фантастической отваги, с ярко выраженной харизмой.

Революционная интеллигенция видела в нем крупную, но противоречивую личность – революционер, авантюрист, террорист, симпатизирующий марксизму, член Генерального совета I Интернационала. Особое впечатление он производил на студентов и курсисток, вольнодумных художников, писателей, беглых деятелей революционного подполья, т. е. на публику, которая составляла мир русской эмиграции. Он привлекал внимание прежде всего своей личностью, в нем не было амбициозности, доктринерства, взвинченного фанатизма. Ему невольно хотелось доверять – верить, что будущее за таким как он [5, с. 26].

Из семидесяти двух лет жизни Г.А. Лопатина на революционную деятельность выпало более полувека. И чего здесь только не было: авантюрные истории арестов, ссылок, побегов с каторги... В то же время, обладая блестящим умом, он занимался творческим трудом, делал переводы английских и немецких текстов. Благодаря Г.А. Лопатину Россия впервые получила возможность познакомиться с первым томом «Капитала» К. Маркса на русском языке.

Фундамент общественной библиотеки для соотечественников заложили две выдающиеся личности – И.С. Тургенев и Г.А. Лопатин. Социальные взгляды их расходились, подчас диаметрально, по-разному они видели и будущее Родины. И.С. Тургенев и Г.А. Лопатин были петербуржцами. Их объединял Петербург и Императорский университет, питомцами которого они были. Не случайно Тургенев завещал похоронить себя в Петербурге на Волковском кладбище, там, где покоилось тело В.Г. Белинского.

Тургеневская библиотека в Париже всегда – с момента создания, до 1917 г. и после – сохраняла статус независимого и беспартийного учреждения,

ее абонентами были люди различных идеологических взглядов, политических партий, материального статуса. Вне всякой политики предпочитало быть и правление библиотеки. Хотя в его состав в разное время входили эмигранты, в том числе политические, бывшие граждане СССР, и французы. Читатели Тургеневской библиотеки проживали не только во Франции, но и во многих других европейских странах.

Обратимся к событиям знаменитой январской встречи 1875 г.: Лопатин пришел к И.С. Тургеневу не в гости, а по общественному делу, просить высокую персону о «влиятельном участии и просвещенной помощи». Это свидание описал Михаил Осоргин в ноябрьских «Последних новостях» за 1935 г. в статье «Детище Тургенева» [1, с. 18–22].

Стоит отметить, что Париж в годы создания библиотеки был популярен у русских. Целью устремлявшейся в Европу молодежи стало получение современного образования. Студенческие волнения осени 1861 г., в ходе которых были прерваны занятия в Петербургском императорском университете, спровоцировали начало отъезда их за границу. Молодежь многонациональной Российской империи искала другие университеты, так как на Родине было введено ограничение на обучение для представителей национальных меньшинств. Принятый в 1863 г. новый университетский устав запретил женщинам посещать высшие учебные заведения, что также способствовало началу процесса эмиграции среди женского населения [6, с. 40]. В Париж устремились и так называемые русские революционеры, известные своими политическими взглядами, среди них были Г.А. Лопатин и П.Л. Лавров.

Необходимо было интеллектуальное пристанище для молодой русской эмиграции. Г.А. Лопатин искал авторитетную личность, популярного на Западе человека, способного создать объединение русской интеллигенции. По его мнению, это могла быть библиотека, вокруг которой объединились бы представители культуры, молодежь, студенты, беглецы.

Для достижения своей цели Г.А. Лопатин обратился к русской литературной общественности, проживавшей в Париже. Выбор его пал на И.С. Тургенева в расчете на его авторитет и личную благотворительную помощь. Г.А. Лопатин видел в И.С. Тургеневе лидера, именно он мог объединить писателей, художников, буржуа для поддержки создания русской библиотеки-читальни в Париже [1, с. 18–19]. В связи с тем, что в Париже было немалое количество русских студентов и курсисток на легальных условиях, инициаторы создания библиотеки дали ей первое название «Русская читальня для неимущих студентов». Желание открыть библиотеку в первую очередь для студентов подтвердил и сам И.С. Тургенев в письме-приглашении своему парижскому знакомому Г.Н. Вырубову: «В будущую субботу, 27-го февраля в доме г-жи Виардо дается литературно-музыкальное утро (в 2 часа ровно) с участием г-жи Виардо, г-жи Есиповой и Давыдова, гг. Успенского, Курочкина и Вашего покорного слуги. Вырученные деньги будут употреблены на основание русской читальни для не-

имущих студентов. Хотите ли Вы взять билет? Цена ему 15 франков» [7, с. 15]. В то время П.Л. Лавров уже не был идейным лидером молодежи, а больше профессором, и именно Г.А. Лопатин высказал идею основать хорошую, настоящую библиотеку, вокруг которой объединятся прежде всего учащиеся [1, с. 18]. Что же касалось малоимущих студентов, то правительство Российской империи связывало общественные позиции молодежи с политической неблагонадежностью.

Отметим, что в памятное февральское утро присутствовал и душеприказчик А.И. Герцена – профессор Г.Н. Вырубов, ученый, член многих научных организаций во Франции, видный издатель, автор публикаций в «Санкт-Петербургских ведомостях», «Вестнике Европы» и других изданиях. Среди приглашенных был и генерал-адъютант, посол князь Н.А. Орлов. Следует обратить внимание на его личность, так как он оказывал поддержку И.С. Тургеневу во многих его общественных начинаниях. Он был известен как автор очерков о Франко-прусской войне 1806 г. Известность принесла Н.А. Орлову смелая записка, поданная в 1861 г. «Об отмене телесных наказаний». В ней он осуждал наказания, как «зло» в христианском и нравственном отношениях. В общении, в кругу И.С. Тургенева, в поведении Н.А. Орлова не было ни тени кичливости своей знатностью и богатством.

У истоков создания русской читальни были многие художники русского Парижа. Среди приглашенных был Марк Антокольский, пожертвовавший с целью благотворительности статуэтку, Илья Репин, Василий Polenov, Константин Маковский и многие другие.

Со временем, когда в Петербурге были открыты Бестужевские высшие курсы, поток женщин в Париж ослабел, влияние на работу библиотеки студентов уменьшилось. Постепенно библиотека перешла в руки представителей различных российских политических партий. Наконец, в апреле 1911 г. был принят Устав библиотеки, он окончательно подвел черту – библиотека должна поддерживать духовное общение с Родиной у всех проживающих в Париже русских и не носить ни эмигрантский, ни студенческий характер. Это давало основание российскому посольству (до 1917 г.), выражая позицию правительства Российской империи, рассматривать Тургеневскую библиотеку как опасное революционное учреждение.

После 1917 г. поднялась мощная волна беженцев из России. В потоке смешались классы, политические направления, их лидеры. Библиотека постепенно стала аполитичной.

Тургеневская библиотека стала местом взаимопомощи и благотворительности, островом общения эмигрантов. Аполитичная обстановка и гостеприимство этому способствовали. Правление библиотеки оставалось вне политики. В его состав входили как эмигранты, так и бывшие граждане СССР, французы. Библиотека не делала политических и социальных различий между своими читателями. В разное время библиотеку посещали В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий,

А.И. Деникин, П.Н. Милюков, Л.Б. Каменев [8, с. 9]. В разные периоды подписчиками и друзьями Тургеневской библиотеки были Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и М. Горький.

Работники библиотеки оказывали посильную помощь каждому читателю и обратившимся к ним переселенцам. «К заведующим библиотекой часто обращаются приезжие за первоначальными сведениями об устройстве в большом городе, и всегда им даются любезно необходимые справки», – сообщалось в газете «Возрождение» [9, с. 3].

Мероприятия Тургеневской библиотеки, такие как концерты, встречи с известными писателями русского зарубежья, литературные чтения, детские праздники, елки, были широко известны в Русском Париже. Необходимо отметить одно важное направление деятельности библиотеки, а именно работу с подрастающим русским поколением, на которое возлагалась надежда сохранения Русского мира в будущем и воссоединение его с исторической Родиной.

К началу Второй мировой войны книжный фонд Библиотеки составлял около ста тысяч томов, включал редчайшие издания. В библиотеке был создан Русский литературный архив, его возглавил И.А. Бунин. Французские архивы, обнаруживая явно пренебрежительное отношение к культурному наследию русского зарубежья, отказались их принять, Тургеневская библиотека взяла на себя обязательства по собиранию и хранению архивов эмигрантов.

В Комитет архива библиотеки вошли люди, составлявшие цвет интеллигенции русского зарубежья: И.С. Шмелев, М.А. Алданов, Б.К. Зайцев, А.М. Ремизов, М.А. Осоргин, А.Н. Бенуа, П.Н. Милюков.

С началом Второй мировой войны нацисты нанесли библиотеке невосполнимый ущерб. В 1940 г. они, несмотря на упорное сопротивление ее сотрудников, конфисковали фонды библиотеки и переправили их в Германию. Сотрудники библиотеки героически сопротивлялись. Они сумели сделать то, что было возможно, – скрыть часть литературы, унести некоторые ценные документы.

Оперативный штаб Розенберга, учитывая уникальность библиотеки и богатство эмигрантской литературы, решил на ее базе создать в Берлине Восточную библиотеку. Задумано это было в пропагандистских целях для борьбы с главным противником – СССР.

Многие годы о судьбе уникального книгохранилища ничего не было известно. По следам утраченных книжных шедевров начались поиски, стали появляться публикации с различного рода фантастическими домыслами. В результате было установлено, что в 1945 г. книги русской библиотеки, обнаруженные на границе Польши Красной армией, по предписанию из Москвы, были тщательно разобраны и вывезены в Советский Союз. Часть библиотеки была утрачена во время транспортировки, часть уничтожена уже в России по идеологическим соображениям.

Книги со штампами Тургеневской библиотеки в настоящее время находятся в крупнейших книго-

хранилищах России и СНГ. Многие книги стоят на книжных полках и библинистических развалах от Сахалина до Америки.

После войны группа энтузиастов – русских эмигрантов во главе с Т.А. Осоргиной, известным историком и библиографом, начала восстановление знаменитой Тургеневской библиотеки в Париже. Французское правительство, муниципалитет Парижа активно поддерживали идею возрождения русской библиотеки, оказали и до сих пор оказывают ей материальную поддержку. Открылась возрожденная Тургеневская библиотека на первом этаже дома № 11 на rue de Valence в 1959 г.

Историческая роль Русской общественной библиотеки имени И.С. Тургенева бесценна. Она вырастила и воспитала поколения в духе верности русскому языку и великой культуре России. Тем самым способствовала сохранению Русского мира в эмиграции. Энтузиасты библиотеки воспитывали детей эмигрантов с верой в воссоединение и примирение с Родиной.

Как ранее отмечалось, в 1875 г. был открыт «Русский дом» – пристанище русской культурной эмиграции – общественная библиотека. В ее учреждении и деятельности принимали участие русские художники, оказавшиеся в Париже. Отметим, что с середины XIX столетия русские художники все чаще посещали Францию и все чаще предпочитали ее Италии с ее классическим искусством. Сюда, в Париж, переместился нерв художественной жизни. Русские художники во Франции находили вдохновение, знакомились с новыми направлениями в искусстве, формировали замыслы своего творчества.

К 1870 г. в Париже уже сложилась колония русских художников. В то время И.С. Тургенев, пребывая в тесных контактах с русскими художниками-эмигрантами, выработал свой стиль общественной деятельности. Он участвовал в индивидуальных судьбах художников. В то же время, будучи «послом от русской интеллигенции», он стремился способствовать созданию для них пристанища, где они могли бы собираться в «стаю», устраивать выставки и вывести русскую живопись на европейскую арену.

Живопись с детства увлекала И.С. Тургенева. В имении с любопытством и недетским интересом мальчик рассматривал писанные масляными красками потемневшие от времени портреты предков – Лутовиновых. Иконописные лики святых, старые картины способствовали зарождению художественных артистических наклонностей будущего писателя. И все это в Спасском-Лутовинове в окружении русской природы, сыгравшей первостепенную роль в его привязанности к России. Отметим, что сам И.С. Тургенев увлекался рисованием и живописью всю жизнь и даже задумывался о профессии художника.

После окончания университетского курса в Петербургском университете И.С. Тургенев отправился в Германию совершенствоваться в науках. Но не только философия и история увлекали юношу. Там он страстился к живописи и стал брать уроки рисования. Это увлечение было совершенно неожиданным для

друзей И.С. Тургенева, так же как и его признание: если бы он не выбрал карьеру писателя, то стал бы пейзажистом.

Поездка И.С. Тургенева в Германию была отражена им в различных зарисовках. Примером художественного и умственного единства уникального интеллекта молодого человека может служить портрет немецкого профессора. Кстати, он дошел до наших дней. Будущий писатель не только внимательно слушал лекции профессора Карла-Готтлиба о римских древностях в Берлинском университете, но и в своих тетрадях-конспектах воплотил психологический образ лектора, так его впечатливший.

В дальнейшем писатель сделал свой выбор. В творчестве он не разделял литературу и изобразительное искусство. Благодаря уникальному таланту писателя живописные творения, будь его личные или даже написанные известными мастерами, дополняли, усиливали, наполняли особыми изящными мазками его литературные повествования.

Еще со студенческой скамьи в конспектах лекций он делал наброски портретов преподавателей, различные житейские композиции, пейзажи. Свои письма и рукописи он сопровождал часто талантливыми портретами своих литературных героев: Рудина, Инсарова, Базарова, проявлял незаурядные способности и как художник-жанрист, и как портретист – изобразил типажи представителей разных общественных классов и национальностей [10].

Осенью 1856 г. незаурядные способности художника-писателя неожиданно проявились в оригинальной «игре в портреты». Игру придумал сам писатель. Она увлекла его, и он в кругу семьи П. Виардо занимался ею в течение 20 лет. Но для него это не светское времяпрепровождение, а продолжение его литературного творчества. Сам он признавался, что бережно сохранил свои карандашные или сделанные пером портреты, так как хотел их использовать в своих будущих повестях [11].

Развивать психологическую наблюдательность, способность вжиться в образ другого человека, понять его суть – такова была цель писателя. Отметим, что ему были не безразличны мнения участников спектакля. Он их рассматривал, учитывал, и они также служили его слову писателя. Интрига заключалась в том, что писатель рисовал, затем предлагал хозяйке П. Виардо, ее детям, ученицам певицы, гостям дать психологический портрет изображенного им человека. Живя в Париже, писатель не ограничивал свой круг пристрастиям к личному литературному процессу.

В 1877 г., в Париже, на улице Тильзит, 18 появился еще один очаг русской культуры «Русский дом» – Общество вспоможения и благотворительности русских художников. Почетным попечителем Общества стал цесаревич Александр Александрович, который, вступив на престол, попечительство передал президенту Академии художеств великому князю Владимиру Александровичу. В создании этого нового центра духовной жизни России И.С. Тургенев сыграл важную роль. Авторитет писателя в Париже оказал не-

оценимую помощь в его деятельности. В реализации идей создания Общества художников во Франции сыграли роль и личные контакты писателя с часто приезжавшими в Париж художниками И.Н. Крамским, В.В. Верещагиным, Н.Е. Маковским, И.Е. Репиным, М.М. Антокольским, В.Д. Поленовым, В.М. Васнецовым, К.А. Савицким и др. В то же время необходимо отметить, что важнейшим этапом на пути образования Общества стал боголюбовский кружок [12].

А.П. Боголюбов, внук А.Н. Радищева, маринист, художник Главного морского штаба, профессор Императорской Академии художеств, постоянно жил в Париже, его уважало французское правительство и наградило высшим знаком отличия государства – орденом Почетного Легиона. От президента Академии художеств, великой княгини Марии Николаевны, А.П. Боголюбов получил предложение стать попечителем художников-пенсioenеров в Париже, неофициально наблюдать за русскими художниками, оказывать им материальную помощь для их существования вдали от Родины. Искренне увлеченный русским искусством, А.П. Боголюбов сумел помочь многим русским художникам, проживавшим в то время во Франции. А.П. Боголюбов был дружен с И.С. Тургеневым. Их связывала близость многих общественно-политических и эстетических позиций, художественных пристрастий. Знакомство И.С. Тургенева с А.П. Боголюбовым состоялось в 1873 г. Они совместно способствовали организации выставок русского изобразительного искусства, посещали и обсуждали их. Живописец давал рекомендации писателю, советовал, как ему комплектовать личную коллекцию произведений живописи. В объединении русских художников в Париже большую роль сыграли боголюбовские вторники. На тех вечерах художники вместе рисовали и лепили, ставили живые картины. Например, И.Е. Репин, В.Д. Поленов, Д.А. Татищев поставили живую картину «Апофеоз искусства», работали с живой моделью, делились политическими новостями с Родины. А вечерами распевали русские песни, приглашалась Полина Виардо, играл Антон Рубинштейн. На столах было меню, состоявшее из русских блюд, по-русски пыхтел самовар. Как вспоминал А.П. Боголюбов, самой крупной единицей на всех вечерах был И.С. Тургенев. Часто он читал отрывки из своих сочинений, и все замолкали и жадно ловили каждое его слово.

Мощь таланта писателя, глубина замысла, русский колорит органически сливались с его выразительной и необыкновенной внешностью. Неслучайно благодаря вторникам А.П. Боголюбова появились и портреты выдающегося писателя. Иван Сергеевич особо ценил портреты, написанные членами Общества, его друзьями И.П. Харитоновым, А.А. Харламовым, В.Е. Перовым, И.Е. Репиным. Они часто бывали среди гостей А.П. Боголюбова, в компании с ними были А.А. Антокольский, Н.Д. Дмитриев-Оренбургский, П.В. Жуковский, К.Е. Маковский, В.В. Матэ, Ю.Я. Леман, В.Д. Поленов, И.П. Похитонов, И.М. Прянишников, К.А. Савицкий. Совсем юношей побывал здесь и будущий выдающийся художник В.А. Серов.

Посетители боголюбовского клуба хорошо запомнили И.С. Тургенева той поры – стройного, высокого человека с красивой головой, покрытой густыми серебряными волосами, прядь которых падала на левый висок, с ясными лазурными глазами.

Председателем Общества стал А.П. Боголюбов, соучредителем и секретарем – И.С. Тургенев. Приняли они и активное участие в создании устава Общества [12, с. 176], главная цель которого – знакомить парижскую публику с произведениями русского искусства в Париже, продвигать отечественную культуру на мировую арену.

Осенью 1879 г. Париж смог ознакомиться с русской живописью на выставке в помещении Общества вспоможения на rue de Tilsit. Представлял выставку И.С. Тургенев. Работ было много, русская живопись привлекла парижан, выставка увенчалась полным успехом, картины продавались. Присутствовали представители дома Романовых: наследник престола великий князь Алексей Александрович, принцесса Уэльская. Они осыпали русских художников похвалами и купили почти все, что было не продано [13, с. 182].

Тем не менее одно из задуманных писателем мероприятий, а именно литературный вечер Общества в феврале 1881 г., вызвало негативную реакцию у русского правительства и грозило опалой Обществу как политически неблагонадежного. На вечере писатель должен был читать свой новый рассказ, но заболел и не приехал. Зато, нарушив либеральные традиции Общества, присутствовал Петр Лавров. Стихотворение, написанное под впечатлением казни Каракозова, прочел под аплодисменты поэт Н.М. Минский. Считается, что именно это стихотворение подсказало И.Е. Репину сюжет для его картины «Отказ от исповеди».

Отметим, что тот вечер проходил накануне собитий 1 марта 1881 г. Весть о скандальном вечере быстро распространилась среди эмиграции Парижа и дошла до России. Обществу грозило закрытие. С трудом происшествие было улажено послом во Франции князем Н.А. Орловым при помощи авторитета И.С. Тургенева. Резонанс, вызванный скандальным происшествием, ярко свидетельствовал о популярности литературных художественных вечеров Общества.

Крупнейшей акцией Общества должна была стать, по замыслу И.С. Тургенева, выставка передвижников в Париже. Писатель и А.П. Боголюбов договорились, что она будет открыта шесть недель, с 1 ноября по 15 декабря 1883 г. Художники стали готовиться, начался отбор полотен. И.С. Тургенев изложил свои соображения о характере, тематике работ. Он советовал отдать предпочтение произведениям высокохудожественным, актуальным, с чисто русским содержанием. Выставку передвижников в Париже не удалось осуществить. Помешала тяжелая болезнь писателя.

Расцвет деятельности Общества приходится на 1880-е гг., что совпало с периодом усиления франко-русских симпатий. М.М. Антокольский сообщал

в письме Е.Г. Мамонтовой из Парижа весной 1883 г.: «Здесь начинает сильно биться русский пульс, чему я очень рад. Кроме нашего общества, где собираются, дают концерты и т. д. на днях любители наняли театр и дали первый спектакль (конечно, на русском языке), ...24-го Рубинштейн дает концерт в пользу нашего Общества» [14, с. 502]. Его члены продолжали устраивать выставки, в которых участвовали М.М. Антокольский, А.П. Боголюбов, И.П. Похитонов, А.А. Харламов, Ю.Я. Леман, И.Е. Крачковский, В.В. Матэ и другие. Выставки имели положительные отзывы во французской прессе.

В письме представителей правления Общества, адресованном в Россию, говорилось: «Существование нашего Общества оправдывается той пользой, которую оно может оказывать нашему искусству и нашим художникам. Число молодых русских художников в Париже все более и более увеличивается. Всякий приезжий русский художник через посредство Общества становится не чуждым здешним художникам и проживающему в Париже русскому обществу. В помещении нашем он может работать до приискания себе мастерской, а некоторые бедняки пользуются им постоянно. По вторникам бывают у нас акварельные вечера с живой моделью. Последние оказываются недостаточными и по просьбе некоторых художников мы намерены устроить натурные классы и днем под руководством Боголюбова, Лемана, Харламова, Прянишникова, Похитонова, Антокольского» [15].

Авторитет Общества, русские корни, русские традиции, а главное, личный вклад писателя в деятельность Общества постоянно подчеркивались его членами. Уже после смерти И.С. Тургенева, в начале

1890-х гг., у А.П. Боголюбова возникла идея в целях упрочения существования Общества и приобретения им некоторых льгот, ходатайствовать перед французским правительством о признании Общества общественным учреждением (*Atablissement d'utilité publique*). Однако на общем собрании русских художников было решено отказаться от этой затеи, так как «привилегии, соединенные с таким наименованием, умалили бы отечественный характер нашего художественного кружка в Париже».

В 1890–1900-е гг. Общество продолжало принимать новых членов, но постепенно утратило свое влияние и роль руководителя и помощника молодым художникам, приезжавшим во Францию. Новое поколение молодежи пробивало себе дорогу к успеху и известности в мировой художественной столице самостоятельно. Общество просуществовало вплоть до 1917 г., и для многих оно было островком русской культуры на чужбине.

Историческая заслуга культурных обществ заключалась в том, что они сыграли огромную роль в становлении и развитии художественных и литературных контактов между двумя странами через личные связи, через деятельность, безусловно, прежде всего, благодаря русскому писателю, европеисту-послу русской интеллигенции И.С. Тургеневу. Общества способствовали знакомству французской публики с русской культурой. Несомненно, определенную роль в этом процессе сыграло то, что члены Общества имели возможность расти и развиваться рядом с И.С. Тургеневым при его внимании и поддержке, а историческая роль писателя в качестве «миссионера русского гения» признана и русскими, и французскими деятелями.

Литература и источники

1. Русская общественная библиотека имени И.С. Тургенева. Сотрудники. Друзья. Почитатели / Т.А. Бакунина-Осоргина. Изд. доп. СПб.: Петербург и зарубежье, 2012. 144 с.
2. Розанов В.В. Собрание сочинений. Т. 4: О писательстве и писателях. М.: Республика, 1995. 734 с.
3. Пумпянский Л.В. Тургенев и Запад // И.С. Тургенев: материалы и исследования / под ред. проф. Н.Л. Бродского. Орел: [б. и.], 1940. С. 90–107.
4. Салтыков-Щедрин М.Е. Полное собрание сочинений. Т. 15. М.: ГИХЛ, 1940. 616 с.
5. Иконников-Галицкий А.А. Герман Лопатин. Узник воли // Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева – перекресток духовной жизни России и Франции / отв. ред. Н.Я. Олесич. СПб.: Знаменитые универсаны, 2014. С. 24–38.
6. Зимин И.В. Студентка-медица Надежда Скворцова – член правления Тургеневской библиотеки // Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева – перекресток духовной жизни России и Франции / отв. ред. Н.Я. Олесич. СПб.: Знаменитые универсаны, 2014. С. 39–46.
7. Евдокимова О.В., Отева К.Н. Культурная миссия И.С. Тургенева как создателя знаменитой исторической русской читальни // Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева – перекресток духовной жизни России и Франции / отв. ред. Н.Я. Олесич. СПб.: Знаменитые универсаны, 2014. С. 15–23.
8. Олесич Н.Я. Тургеневская библиотека в Русском мире Парижа // Русская общественная библиотека им. И.С. Тургенева – перекресток духовной жизни России и Франции / отв. ред. Н.Я. Олесич. СПб.: Знаменитые универсаны, 2014. С. 7–14.
9. Возрождение (Париж). 1928. № 987. 14 февраля. С. 3.
10. Львов. Рисунки Тургенева // Живописное образование. 1905. № 3.
11. Мазон А. «Игра в портреты»: Тургенев и Полина Виардо – участники «Игры в портреты» // Литературное наследство. М.: Наука, 1964. С. 427–435.
12. Боголюбов А.П. Записки моряка-художника. Саратов: Агни, 2004. 320 с.
13. Хроника // Новое время. № 1304. 15 октября. С. 182.
14. Антокольский М.М. Его жизнь, творения, письма и статьи / под ред. В.В. Стасова. СПб.; М.: Товарищество М.О. Вольф, 1905. 1047 с.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 789. Оп. 11. 1881 г. Д. 248: Общество взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже.

References

1. *Russkaya obshchestvennaya biblioteka imeni I.S. Turgeneva. Sotrudniki. Druz'ya. Pochitateli* [The Russian Public Library named after I.S. Turgenev. Employees. Friends. Admirers]. Saint Petersburg, Peterburg i zarubezh'e Publ., 2012, 144 p.
2. Rozanov V.V. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. T. 4: *O pisatel'stve i pisatelyakh* [Volume 4: About writing and writers]. Moscow, Respublika Publ., 1995, 734 p.
3. Pumpyanskiy L.V. *Turgenev i Zapad* [Turgenev and the West]. *I.S. Turgenev: materialy i issledovaniya* [I.S. Turgenev: materials and research]. Orel, [s. n.], 1940, pp. 90–107.
4. Saltykov-Shchedrin M.E. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], volume 15. Moscow, GIHL Publ., 1940, 616 p.
5. Ikonnikov-Galitskii A.A. *German Lopatin. Uznik voli* [Hermann Lopatin. Prisoner of will]. *Russkaya obshchestvennaya biblioteka im. I.S. Turgeneva – perekrestok dukhovnoi zhizni Rossii i Frantsii* [The Russian Public Library named after I.S. Turgenev. Employees. Friends. Admirers], N.Ya. Olesich (ed.). Saint Petersburg, Znamenitye universanty Publ., 2014, pp. 24–38.
6. Zimin I.V. *Studentka-medichka Nadezhda Skvortsova – chlen pravleniya Turgenevskoy biblioteki* [Medical student Nadezhda Skvortsova – Board Member of the Turgenev Library]. *Russkaya obshchestvennaya biblioteka im. I.S. Turgeneva – perekrestok dukhovnoi zhizni Rossii i Frantsii* [The Russian Public Library named after I.S. Turgenev. Employees. Friends. Admirers], N.Ya. Olesich (ed.). Saint Petersburg, Znamenitye universanty Publ., 2014, pp. 39–46.
7. Evdokimova O.V., Oteva K.N. *Kul'turnaya missiya I.S. Turgeneva kak sozidatelya znamenitoy istoricheskoy russkoy chital'ni* [The cultural mission of I.S. Turgenev as the creator of the famous historical Russian reading library]. *Russkaya obshchestvennaya biblioteka im. I.S. Turgeneva – perekrestok dukhovnoi zhizni Rossii i Frantsii* [The Russian Public Library named after I.S. Turgenev. Employees. Friends. Admirers], N.Ya. Olesich (ed.). Saint Petersburg, Znamenitye universanty Publ., 2014, pp. 15–23.
8. Olesich N.Ya. *Turgenevskaya biblioteka v Russkom mire Parizha* [Turgenev Library in the Russian World of Paris]. *Russkaya obshchestvennaya biblioteka im. I.S. Turgeneva – perekrestok dukhovnoi zhizni Rossii i Frantsii* [The Russian Public Library named after I.S. Turgenev. Employees. Friends. Admirers], N.Ya. Olesich (ed.). Saint Petersburg, Znamenitye universanty Publ., 2014, pp. 7–14.
9. *Vozrozhdenie (Parizh)* [Revival (Paris)], 1928, no. 987, 14 February, p. 3.
10. L'dov K. *Risunki Turgeneva* [Drawings of Turgenev]. *Zhivopisnoe obrazovanie* [Painting education], 1905, no. 3.
11. Mazon A. «*Igra v portrety*»: Turgenev i Polina Viardo – *uchastniki «Igrы v portrety»* [“The game in portraits”: Turgenev and Pauline Viardot – participants of the “Game in portraits”]. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 581 p.
12. Bogolyubov A.P. *Zapiski moryaka-khudozhnika* [Saving the sailor-artist]. Saratov, Agni Publ., 2004, 320 p.
13. *Khronika* [Chronicle]. *Novoe vremya* [New time], no. 1304, 15 October, p. 182.
14. Antokol'skii M.M. *Ego zhizn', tvoreniya, pis'ma i stat'i* [His life, creations, letters and articles], V.V. Stasov (ed.). Saint Petersburg; Moscow, M.O. Wolf Publ., 1905, 1047 p.
15. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive], f. 789, op. 11, 1881, d. 248: *Obshchestvo vzaimnogo vspomozheniya i blagotvoritel'nosti russkikh khudozhnikov v Parizhe* [The Society of Mutual Aid and Charity of Russian Artists in Paris].

© Клио, 2019

© Олесич Н.Я., Самуйлова И.А., 2019